

— Итак, если она погибнет в Лесу Юймо, это лишь докажет, что этот путь ей не подходит. У неё нет той одержимости, которая способна преодолеть границу между жизнью и смертью. Такой человек не достоин быть учеником Лун Ао.

Услышав слова Лун Ао, Сяо Мо отступил на шаг назад, указав на него пальцем. Его голос слегка дрожал:

— Ты хочешь сказать, что даже зная, что она умрёт, ты всё равно отправишь её в Лес Юймо?

Лун Ао пожала плечами, её лицо выражало полное равнодушие:

— Думай, как хочешь.

На самом деле, она отправила девочку в Лес Юймо не для того, чтобы она погибла, как думал Сяо Мо, а чтобы она нашла там путь к прорыву.

Они были похожи, оба выживали благодаря своей одержимости. Именно поэтому она задумалась о том, чтобы взять её в ученики.

Но так как у них обоих было телосложение без атрибутов, преодолеть этот барьер она должна была сама. Всё, что она могла сделать, — это передать ей своё понимание.

— Чувства — в сердце, сердце — в мече, — это было её откровение. Только оказавшись на краю пропасти и потеряв всё, человек понимает, что для него действительно важно.

Поэтому она верила, что девочка не разочарует её, ведь они оба были движимы одержимостью.

Она была уверена, что она поймёт, что такое истинная сила, и осознает, что духовный меч значит для таких, как они.

Для неё это был порог, который она должна была преодолеть.

— Если она не справится, то её путь на этом закончится.

— Но если она преодолеет этот порог, это станет началом её становления как сильной личности.

— Сяо Мо, успокойся, — Сян Вэньтянь похлопал Сяо Мо по плечу, отводя его за себя. — Лун Ао, прошу прощения за моего брата, — Сян Вэньтянь повернулся к Лун Ао, его голос звучал с досадой. — Надеюсь, ты не будешь на неё сердиться. Просто эта ситуация вызвала у него неприятные воспоминания.

Лун Ао взглянула на него. Сян Вэньтянь не стал продолжать, и она тоже не стала спрашивать:

— Нам ещё выходить?

Лун Ао перевела разговор на их сегодняшние планы.

Все обменялись взглядами и одновременно покачали головами. После произошедшего у них не осталось настроения для прогулок.

— Раз не хотите идти, тогда вернёмся, — Лун Ао произнесла это с явным удовлетворением.

Ей больше не нужно было сопровождать их, и она ещё и получила ученика. Её настроение

было отличным.

— Лун Ао, могу я задать тебе вопрос? — Сяо Мо заговорил. История с девочкой застряла у него в горле, и он не мог успокоиться, пока не разберётся в ней.

Лун Ао подняла бровь, немного помолчав, прежде чем ответить:

— О чём ты хочешь спросить?

— Лун Ао, зачем ты сказал ей такое? Это не похоже на тебя, — произнёс Сяо Мо.

В его понимании Лун Ао всегда был холодным и почти бесчувственным человеком. Он не из тех, кто вмешивается в чужие дела. Его холодность была настолько очевидной, что даже те, кто не был с ним близок, могли это заметить. Поэтому то, что Лун Ао вмешался в эту ситуацию, не было вызвано ни любопытством, ни состраданием к девочке. Если бы он действительно сочувствовал ей, разве он отправил бы её на верную смерть в Лес Юймо? Поэтому он хотел узнать причину. Он хотел понять, зачем Лун Ао сказал девочке такие слова, которые любой здравомыслящий человек сразу бы распознал как ложь. Но самое главное, он хотел понять, почему девочка без колебаний поверила ему. Она должна была понимать, что поход в Лес Юймо — это самоубийство. Она должна была знать, что слова Лун Ао — это явная ложь. Но она всё равно поверила. Он хотел узнать причину, и ответ мог дать только этот юноша перед ним.

— Не похоже на меня? — Лун Ао прищурилась. — Как ты думаешь, что именно похоже на меня? Насколько хорошо ты меня знаешь?

— Я не знаю тебя хорошо, но я точно знаю, что ты не из тех, кто проявляет сострадание. Ты не станешь делать то, что не приносит тебе пользы. Разве не так? — с презрением произнёс Сяо Мо.

Сян Вэньтянь был близок с Лун Ао, поэтому в последнее время Сяо Мо тоже часто с ним сталкивался. Но даже после того, как он был поражён мастерством Лун Ао, его мнение о нём не изменилось. Для него Лун Ао, независимо от его силы, был человеком, который избегал вызовов, что он считал недостойным. А после этой ситуации его недовольство достигло предела.

— Сострадание? Ха! Словно у тебя его полно. Мы с тобой одного поля ягоды, нечего друг друга судить, — с лёгкой усмешкой произнесла Лун Ао.

— Ты...!

— Хватит, Сяо Мо. Лун Ао уже сказал, что верит, что девочка вернётся живой. Просто поверь ему, — Сян Вэньтянь потянул Сяо Мо за руку, прерывая его.

— Поверить ему? Брат, ты шутишь? Ты же знаешь, что такое Лес Юймо. Ты действительно веришь, что этот ребёнок вернётся живым? — закричал Сяо Мо.

— Я... верю ей, — после небольшой паузы произнёс Сян Вэньтянь.

— Поверить ей? Это что, игра в доверие? Брат, разве ты не видишь, как смешно это выглядит? — холодно сказал Сяо Мо.

— Сяо Мо, я знаю, что ты и Лун Ао не ладите. Но Лун Ао не тот, кем ты её считаешь. Если она так поступила, значит, на то есть причина, — сказал Сян Вэньтянь.

— Причина? Какая причина может оправдать отправку человека на смерть? — холодно спросил Сяо Мо.

— Это... — Сян Вэньтянь взглянул на Лун Ао, но та даже не собиралась что-то говорить. Он лишь слегка вздохнул, выражая досаду.

— Почему я верю ей? — Лун Ао повернулась и вошла в ворота академии, поглаживая кольцо на руке. Она верила не девочке, а её одержимости и сильному желанию стать сильнее.

Семь дней пролетели незаметно. Сегодня у ворот Академии Шэндин собралось множество людей, не меньше, чем неделю назад.

За эти семь дней произошедшее у ворот академии стало известно всем. Возможно, люди хотели узнать, какая судьба ждёт девочку. Они хотели узнать, вернётся ли она живой из Леса Юймо, как сказала Лун Ао, и произойдёт ли это чудо. Но большинство собралось здесь просто из любопытства.

Время ожидания тянулось медленно. Может, кто-то уже не мог выносить этого, но не хотел уходить, не узнав результат. Поэтому люди собирались в группы, чтобы скоротать время разговорами.

Тихие ворота академии теперь были полны жизни.

Небо постепенно темнело. Глубокая ночь была безлунной, лишь несколько редких звёзд мерцали слабым светом.

Лёгкий ветерок шелестел листьями, создавая странную атмосферу. Может, люди уже исчерпали темы для разговоров, а может, их смутила эта странная атмосфера, но все постепенно замолчали. Но, замолчав, все невольно обратили свои взгляды на юношу, стоящего в центре ворот.

С того момента, как он здесь появился, его выражение лица не изменилось. На его бесстрастном лице не было видно никаких эмоций. В его тёмных, глубоких глазах люди видели лишь бесконечный холод и равнодушие.

Никто не знал, о чём думал этот юноша. Ждал ли он чего-то или просто стоял, не думая ни о чём.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16551/1509515>